

Мария Александровна Хлупина*

Креативный центр «ВХОД»
Москва, Россия
maria-mariae@yandex.ru

УДК 811.161.1'255.4=163.41
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2025.29.2.15>

Стручни рад
примљен 15. 9. 2025.
прихваћен за штампу 15. 12. 2025.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА *ФИЛИАЛ* НА СЕРБСКИЙ ЯЗЫК**

В исследовании проводится анализ перевода повести Сергея Довлатова *Филиал* на сербский язык, выполненного Душаном Патичем. Это первый перевод текста писателя на сербский. Рассматриваются особенности выбора эквивалентов нейтральной и экспрессивно окрашенной лексики: вульгаризмов, бранных лексем и жаргонизмов. Специфически русские лексические единицы, в том числе становящиеся базой для каламбуров, переводятся близко по смыслу либо транслитерируются с добавлением пояснений в примечаниях. К сожалению, при в целом очень удачном переводе встречаются единичные неточности, смягчаются акценты.

Ключевые слова: переводы Сергея Довлатова на сербский язык, Душан Патич, эквивалентность перевода, каламбуры, вульгаризмы, бранная лексика, жаргонизмы.

The study analyses Dušan Patić's translation of Sergey Dovlatov's story *Filial* [Branch] into Serbian. This is the first translation of any Dovlatov's text into Serbian. The article examines the peculiarities of choosing equivalents of neutral and expressively marked vocabulary: vulgarisms, swear words and slang. Specifically, Russian lexical units, including those that provide material for puns, are either translated with a counterpart of similar meaning or transliterated with the addition of explanations in the notes. Unfortunately, even though this is a very successful translation overall, there are isolated inaccuracies, while accents are softened.

Keywords: Serbian translations of Sergey Dovlatov's works, Dušan Patić, translation equivalence, puns, vulgarisms, swear words, slang.

Введение

Сергей Донатович Довлатов (1941–1990) не входит в число широко известных в Сербии русских писателей. Тем не менее его крупные художественные произведения, а также некоторые публицистические и эпистолярные тексты переведены на сербский язык Душаном Патичем (1995), Радмилой Мечанин (2000, 2004), Деяном Михайловичем (2020, 2022) и Наталией Ненезич (2017, 2018, 2020, 2021, 2022).

* <https://orcid.org/0009-0004-3600-3964>

** Материалы статьи были представлены в докладе «Особенности переводов текстов С. Д. Довлатова на сербский язык» на научной конференции «LXIII скуп слависта Србије» 14 января 2025 года.

В российской транслатологии до нашего исследования только Г. П. Тыртова (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) в нескольких статьях рассматривала тонкости перевода повести «Заповедник» на сербский. Ею сделан вывод о сложности перевода, вплоть до неперевожимости некоторых элементов текстов писателя (Тыртова 2019).

При анализе переводов других довлатовских произведений, выполненных разными переводчиками, заметно, что перед ними возникала такая трудность, как необходимость выбора лексических эквивалентов и нейтральной лексики, и тем более – экспрессивно окрашенной (жаргонизмов, вульгаризмов, бранной лексики). Безэквивалентные, специфически русские лексемы, в том числе становящиеся базой для каламбуров, переводятся близко по смыслу либо транслитерируются с пояснениями в примечаниях. В результате не всегда выбирается наиболее точный вариант, смягчаются акценты, могут не сохраняться варваризмы, иронически передающие речь эмигрантов, и инверсия, выражающая значение приблизительности. Иногда допускаются фактические ошибки (пропуск или добавление слов, что искажает смысл исходного предложения).

Особый вопрос, заслуживающий отдельного исследования, – переводы стихотворных строк Довлатова с точки зрения адекватности и эквивалентности.

Кроме того, конечно, переводчикам не удаётся сохранить уникальный довлатовский принцип неповторения первых букв в пределах одного предложения, просто в силу того, что язык другой. Например, в контексте *Львовых сколько угодно, а кто встречал хоть одного человека по фамилии Тигров?* (Довлатов 2006) нет дублирования первых букв ни одного слова, то есть нет двух первых Л (*Львовых*), двух первых С (*сколько*) и так далее, а ведь писатель стремился соблюдать этот принцип во всех художественных текстах, в том числе применительно к словам служебных частей речи. Есть, впрочем, исключения: *Девушка осталась прежней – доброй, милой и немного кокетливой*, – то есть даже на языке оригинала строго следовать такому правилу нелегко, а на другом языке – невозможно.

Все эти проблемы вставали и перед автором первого сербского перевода повести *Филял* (1995) – прозаиком и поэтом Душаном Патичем. Будучи специалистом по югославской литературе и сербскохорватскому языку, но не имея образования переводчика, он перевёл с русского языка ряд произведений, помимо довлатовской повести: стихотворения Даниила Хармса (1994), произведения Михаила Веллера (2011, 2012), Игоря Сахновского (2013, 2021), рассказы Людмилы Петрушевской (2021) и роман Вадима Левенталя *Маша Регина* (2021).

В своей литературоведческой статье, приведённой после перевода *Филиала*, Д. Патић сравнивает книги Довлатова с произведениями Чехова и Хармса, с *Декамероном*, *Тысячей и одной ночью*, отмечает чаплинское сочетание лиризма и поэтичности (Патић 1995: 122–123).

Примеры удачного подбора лексических эквивалентов в тексте перевода повести *Филиал*, выполненного Душаном Патићем

Рассмотрим показательные случаи удачного выбора эквивалентов при переводе каламбуров. В частности, Довлатов передал восприятие американцами русского «добро пожаловать» как *добро пожалуйста*. Каламбурная контаминация созвучных для иностранца лексем *пожаловать* и *пожалуйста* производит юмористический эффект и остроумно переведена Д. Патићем: вместо «добродошли» – *доброушли* (здесь и далее после знака => приводится перевод фрагмента на сербский по изданию (Довлатов 1995)):

К часу на всех этажах гостиницы «Хилтон» зазвучала славянская речь. К двум по-русски заговорила уже и местная хозобслуга. Портье, встречая очередного гостя, твердил:

– Добро пожалуйста! Добро пожалуйста! Добро пожалуйста!

=> Зачас се на свим спратовима хотела „Хилтон” разлегао словенски говор. Око два је руски проговорила већ и локална домаћа послуга. Портир би, дочекујући госта, непрестано говорио:

– Доброушли! Доброушли! Доброушли!

Приведём ещё один пример выбора подходящего эквивалента: *Да не желаю я тебя хотеть. Вернее, не хочу желать.* => ***И не желим да те желим. Тачније, не желим желети.*** В оригинале языковая игра основана на многозначности глаголов *хотеть* и *желать*, каждый из которых в зависимости от контекста может означать как ‘ощущать потребность в чём-либо’, так и ‘испытывать сексуальное желание’. В сербском варианте юмористический эффект не просто передаётся, а усиливается благодаря использованию глагола *желети* в форме инфинитива и его троекратного повторения в форме первого лица.

В другом случае, уже не каламбурном, *роковая черта* становится ‘судным днём’, что вполне передаёт смысл, в том числе за счёт высокой стилистической окраски обоих фразеологически связанных словосочетаний – как русского, так и сербского: *Или, как бы это поизящнее выразиться, – до роковой черты.* => *Или, да кажем лепше, до судњег дана.*

В данных контекстах заметна работа переводчика (мастера слова) над выбором лучшего эквивалента.

Транслитерация в сложных для перевода случаях с комментариями переводчика

Д. Патич оставляет примечания, если, например, эквивалента нет в сербском языке: *мировоззрение* и *миросозерцание* переводятся одинаково – *поглед на свет*, и в сноске указано, в чём разница между данными философскими терминами.

Некоторые привычные для русского языка заимствования Д. Патич переводит, а при каламбурном употреблении транслитерирует с комментариями, сохраняя их, как и слова французского происхождения *бонжур*, *мадемуазель*:

Из мрака выплывает наш арабский пуфик, детские качели, шаткое трюмо... Бонжур, мадемуазель Трюмо! Привет, сеньор Качелли! Здравствуйте, геноссе Пуфф! => Из мрака се појављује наш арапски сточић без наслона, дечија љубашка, расклиматано велико стајаће огледало...

Бонжур, мадмоазел Трјумо! Здраво, сеньор Качели! Добро јутро, генезо Пуфф!

К заимствованным русским языком словам *трюмо* и *пуф*, а также к русскому по происхождению слову *качели* даются примечания с переводом на сербский.

Таким же образом комментируются лексемы, ставшие базой для фамилий в юмористическом контексте:

Абрикосов – поэт. И голова у него работает по-своему:

– Кстати, о фамилиях. Ответь мне на такой вопрос. Почему Рубаишких сколько угодно, а Брючниковых, например, единицы? Огурцовы встречаются на каждом шагу, а где, извини меня, Помидоровы?

=> Абрикосов је песник. И глава му ради на свој начин:

– Узгред речено, што се тиче презимена. Одговори ми на овакво питање. Зашто је Рубаишких колико хоћеш, а Брјучникових, на пример, мало? Огурцови се сусрећу на сваком кораку, а где су, опростите ми, Помидорови?

Переводчик объясняет в примечаниях суть языковой игры: 1. абрикос – *кајсија*. (У овом одломку аутор гради презимена узимајући као основу имена предмета, занимања, делова тела, биљака и животиња, чак и говорне фразе. Таква презимена су због језичке игре духовита, а немају пандана у нашем језику, те стога наводим само основу од које су грађена.) 2. рубашка – *кошуља*. 3. брюки – *панталоне*. 4. огурец – *крставац*. 5. помидор – *парадајз*.

В вышеперечисленных контекстах найти полный эквивалент нельзя, поэтому без транслитерации не обойтись. Комментарии переводчика считаем единственным возможным выходом из сложившегося положения для того, чтобы сербский читатель смог понять, в чём состоит языковая игра в довлатовском тексте.

Примеры неточного перевода экспрессивно окрашенной лексики

При переводе стилистически сниженной лексики – вулгаризмов и бранной лексики – смягчается такое грубопросторечное выражение, как *до хрена* => *колико хоћеш*. Смысл передан верно, но нет экспрессии, как в оригинале. Обращение, основанное на той же лексической единице, – *хрен моржовый* – трансформируется в *матори жарче*. Видимо, при переводе *хрен моржовый* превращается в ‘старого хрена’, а тот – в ‘старого козла’, без отсылки к *хрену* как половому органу. Данный случай объективно сложен для понимания иноязычного читателя, даже профессионала в области литературы.

При переводе жаргонизмов Д. Патич старается подобрать их эквиваленты, однако они находятся не всегда (при карикатурном описании выборов лидера партийной оппозиции, победителем на которых стала красавица – первая любовь автобиографического героя): *Урки, бог не фрайер, падай в долю! Лично я подписываюсь на эту марцифаль!..* => ***Браћо логораши, дижите руке! Гласам за ту женску!..*** *Урки* могут быть названы ‘братьями по лагерю’, если не принимать во внимание уменьшение экспрессии. Выражение *бог не фрайер* не переведено. Но и русскоязычному исследователю трудно понять, почему оно появляется в контексте восхищения женщиной, – может быть, в знак того, что только Бог и мог создать такую красавицу. *Бог не фраер* – «Посл. Жарг. Выражение надежды на высшую справедливость, на некую высшую правду» (Химик 2017: 64). *Фрайер (фраер)* – «Неопытный, наивный человек» (*Большой толковый словарь русского языка* 2000), жертва преступника или, шире, представитель некриминальной среды. Так же сложно перевести *падай в долю*. *Падать в долю* означает «поровну делить выигрыш с партнёром» (*Англо-русско-английский словарь сленга, жаргона, русских имён* 2012), «присоединиться к партнёру, у которого в игре хо-рошая масть. Падать в долю имеют право только катранцики» (*Карточные термины* 2011). *Катранцик* – «хозяин квартиры, в которой проходят азартные игры, или же так называют опытного шулера» (*Карточные термины* 2011). Таким образом, подразумевается привычное обращение говорящего к столь же «опытным коллегам» (*Из общего хора выделился звонкий баритон какого-то старого лагерника...* (Довлатов 2006)), ведь среди диссидентов были и политзаключённые. Переводчик трактует выражение *падай в долю* как призыв к общему голосованию за красивую женщину – *лидера оппозиционной партии*. Соответственно и *гласам за ту женску!..* – «упрощённый» перевод фразы *Лично я подписываюсь на эту марцифаль!..* *Подписаться* – «на что. Разг. Дать согласие на выполнение какого-л. дела (обычно неблагоприятного), на участие в каком-л. мероприятии» (*Большой толковый словарь русского языка* 2000). *Марцифаль* для лагерников, как сообщается в повести

Довлатова «Зона», – *женищина как таковая. <...> То есть нечто загадочное, возвышенное, экзотическое. Кефаль с марципаном...* (Довлатов 2006).

В указанных контекстах найти полный аналог жаргонизмов действительно едва ли возможно в силу специфики русского уголовного жаргона – только если попытаться сопоставить конкретные выражения с сербскими жаргонизмами из той же сферы, что требует от переводчика дополнительной квалификации.

Примеры ошибочного перевода нейтральной лексики

В уже процитированном контексте не являются аналогами *к часу и за час* – у Довлатова речь шла о времени 13:00, далее о 14:00 (**К часу** на всех этажах гостиницы «Хилтон» зазвучала славянская речь. К двум по-русски заговорила уже и местная хозобслуга. => **Зачас** се на свим спратовима хотела „Хилтон” разлегао словенски говор. Око два је руски проговорила већ и локална домаћа послуга.), а ранее упоминалось время 11:00 – **К одиннадцати часам** я более или менее разобрался в ситуации).

Без очевидной для исследователя причины *милый* в одном случае переведено как *драги*; фамилия диссидента *Амальрик* ошибочно переводится как *Амарлик*, с метатезой, к *Ваньке Самсонову* – как *код Вање*, без фамилии; *добрый волшебник* становится просто волшебником: *Значит, не существует, – кричу, – добрых волшебников?* => *Значи, нема – вичем – чаробњака?*; *античные сандалии* превращаются в *классические*: *И наконец припала к античным Тасиным сандалиям. И напokon се приљубило уз класичне Тасјине сандале*. Все эти случаи можно объяснить либо решением о вольном переводе, либо неполным пониманием контекста, либо невнимательностью.

Заключение

Произведения Сергея Довлатова сложны для перевода вследствие наличия в них экспрессивно окрашенной лексики, некоторые элементы которой (тюремные жаргонизмы) непонятны до конца даже русскоязычному читателю.

Душан Патич при переводе стилистически маркированной лексики (каламбуров, вульгаризмов, жаргонизмов, бранных единиц) текста повести *Филиал* в большинстве случаев выбирает максимально приближенный к семантике оригинала вариант, но допускает единичные неточности за счёт уменьшения экспрессии или не совсем верной трактовки лексем.

При передаче на сербский язык нейтральной лексики переводчик находит полные эквиваленты, а в объективно непереводимых контекстах оставляет комментарии с пояснениями. Однако присутствуют и ошибки, точную причину которых можно лишь предположить.

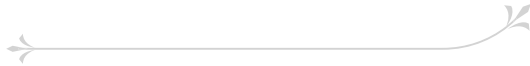

Цитированная литература

- Пагић, Душан. „Белешка о аутору”. [У:] С. Довлатов. Филијала: сећања водитеља радио-емисија; с руског језика превео Душан Пагић. Сремски Карловци – Нови Сад: Кровови, Соларис, 1995, 121–123.
- [Patić, Dušan. „Beleška o autoru”. [U:] S. Dovlatov. Filijala: sećanja voditelja radio-emisija; s ruskog jezika preveo Dušan Patić. Sremски Karlovcі – Novi Sad: Krovovi, Solaris, 1995, 121–123.]
- Тыртова, Галина П. «О трудностях перевода на сербский язык повести С. Довлатова “Заповедник”». Славянский альманах 3–4, 2019: 460–477.
- [Tyrtova, Galina P. «O trudnostâh perevoda na serbskij âzyk povesti S. Dovlatova “Zapovednik”». Slavânskij al'manah 3–4, 2019: 460–477]

Источники

- Англо-русско-английский словарь сленга, жаргона, русских имён. 2012 <<https://slovar-vocab.com/english-russian-english/slang-russian-names-vocab/padat-v-dolyu-1649234.html>> 14.09.2025.
- [Anglo-russko-anglijskij slovar' slenga, žargona, russkih imen. 2012 <<https://slovar-vocab.com/english-russian-english/slang-russian-names-vocab/padat-v-dolyu-1649234.html>> 14.09.2025]
- Большой толковый словарь русского языка (ред. Сергей А. Кузнецов). 2000 <<https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>> 14.09.2025.
- [Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo âzyka (red. Sergej A. Kuznecov). 2000 <<https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>> 14.09.2025]
- Довлатов, Сергей Д. Филијала: сећања водитеља радио-емисија; с руског језика превео Душан Пагић. Сремски Карловци – Нови Сад: Кровови, Соларис, 1995.
- [Dovlatov, Sergej D. Filijala: sećanja voditelja radio-emisija; s ruskog jezika preveo Dušan Patić. Sremски Karlovcі – Novi Sad: Krovovi, Solaris, 1995.
- Довлатов, Сергей Д. «Зона». Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2006.
- [Dovlatov, Sergej D. «Zona». Sobrańie sochinenij: v 4 t. T. 2. Sankt-Peterburg: Azbukaklassika, 2006]
- Довлатов, Сергей Д. «Филиал» Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2006.
- [Dovlatov, Sergej D. «Filial». Sobrańie sochinenij: v 4 t. T. 4. Sankt-Peterburg: Azbukaklassika, 2006]
- Карточные термины. 2011 <https://xn--80aba5e.xn--p1ai/terminy/4_1_p.htm> 14.09.2025.
- [Kartočnye terminy. 2011 <https://xn--80aba5e.xn--p1ai/terminy/4_1_p.htm> 14.09.2025]
- Химик, Василий В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2 т. Т. 1. А–Н. Санкт-Петербург: Златоуст, 2017.

[Himik, Vasilij V. Tolkovyj slovar' russkoj razgovorno-obihodnoj reči: v 2 t. T. 1. A–N. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2017]

Марија Хлупина

СПЕЦИФИЧНОСТ ПРЕВОДА ПОВЕСТИ СЕРГЕЈА ДОВЛАТОВА *ФИЛИЈАЛА* НА СРПСКИ ЈЕЗИК

Резиме

У раду се анализира превод повести *Филијала* Сергеја Довлатова на српски језик, који је урадио Душан Патић. Реч је о првом преводу овог текста на српски језик. Разматрају се карактеристике избора еквивалената неутралне и експресивно обојене лексике: жаргнизма, вулгаризма и погрдних речи. Руске лексичке јединице, укључујући и оне које постају основа за каламбуре, преводе се блиско по значењу или се врши њихова транслитерација уз додатна објашњења у напоменама. Нажалост, уз уопште веома успешан превод, јављају се и понеке изоловане грешке, где су ауторски нагласци ублажени.

Кључне речи: преводи Сергеја Довлатова на српски, Душан Патић, преводна еквиваленција, каламбури, вулгаризми, жаргонизми, погрдне речи.